

Аэлла все еще была покрыта спермой Гарри и ее собственной слюной, ее только что заставили отсосать у него, как только он появился в ее доме. Точнее было бы сказать, что он вышел из камина и сразу же начал пользоваться ее ртом, хотя, потому что она почти ничего не сделала. В настоящем она заползла в свою спальню вслед за ним. Прежде чем она успела заговорить, он покачал головой.

"Не утруждай себя попытками оправдаться", - сказал он. "Я видел, как у тебя буквально капало с бедер. Нет смысла пытаться вести себя так, будто ты не наслаждаешься каждым моментом этого."

Она честно не была уверена, что сказала бы, если бы он не прервал ее. Не то чтобы она могла отрицать то, что он говорил, или что вся эта ситуация возбудила ее больше, чем она когда-либо могла вспомнить. Кроме того, даже если бы ей было что сказать, как она могла хотя бы попытаться быть убедительной, когда заползла в свою спальню вся в его сперме и выглядела как самая дешевая шлюха в Британии? И она вот так заползла сюда, чтобы он мог трахнуть ее в той же постели, где они с мужем занимались любовью в самый первый раз, и так много раз с тех пор на протяжении многих лет. Она ничего не могла сказать или сделать, когда дело доходило до опровержения этого; вообще ничего.

"Встань на четвереньки", - сказал он ей, и она так быстро задвигалась от возбуждения, что он рассмеялся и снова назвал ее шлюхой. "Я никогда не ожидал, что ты будешь так страстно желать осквернить свое супружеское ложе с другим мужчиной. Но я думаю, мне не следует удивляться после того, как ты так страстно желал, чтобы твой друг услышал твои крики и позавидовал тому, как ты станешь моей шлюхой." Она заскулила и опустила голову, зная, что он с большой легкостью все правильно истолковал.

Конечно, на самом деле она ничего не оскверняла. Она ничего этого не делала за спиной мужа; Эдмунд знал, чем она будет заниматься, пока его не будет, и он все это одобрял. Ему не из-за чего было расстраиваться, тем более что он тоже будет развлекаться по-своему. Но это не уменьшило почти болезненного унижения, которое она испытала, когда его правдивые слова поразили ее, и не отменило того факта, что запретная природа быть трахнутой другим мужчиной в постели, которую она делила со своим мужем, оставила ее бедра смущающе скользкими.

Гарри выстроился позади нее, и момент почти настал. Он слегка толкнул свой кончик внутрь нее, и она ахнула. Она поняла, что потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этому. Эдмунд и сам был довольно одаренным человеком, но Гарри был кем-то другим.

"Пожалуйста, будь нежен", - умоляла она. Он просто рассмеялся, как будто она только что попросила о самой абсурдной вещи из возможных, а затем двинул бедрами вперед и пронзил ее своим членом. Элла закричала и упала лицом вниз в свою кровать. Он надавил ей на затылок, пока она хныкала, приспособиваясь и медленно приходя в себя после того, как ее растянул этот массивный член.

"Это подходящая поза для такой шлюхи, как ты", - сказал Гарри, как раз перед тем, как начал набирать темп и трахать ее сильнее. Даже в медленном темпе это было бы слишком для нее,

потому что это был больший член, чем она когда-либо получала с довольно большим отрывом. Это о чем-то говорило, потому что она видела достаточно благоговейных выражений на лицах женщин, которых они с Эдмундом приглашали в свою постель, чтобы знать, что ей посчастливилось выйти замуж за мужчину с впечатляюще большим членом.

Но еще более сложным, чем размер самого члена Гарри, было то, как он его использовал. Его толчки были гораздо более требовательными и агрессивными, чем все, что она испытывала, или все, что она даже считала возможным, если быть честной. Гарри казался невероятно быстрым и сильным, когда врезался в нее и заставил ее тело дернуться вперед только для того, чтобы использовать руку, которую он обхватил под ее телом, чтобы дернуть ее назад, чтобы встретить следующий болезненный, но удивительный толчок, который он ей сделал. Она была бы удивлена, если бы к тому времени, когда он закончит, не осталось синяков. Для нее даже не было бы шоком, если бы она провела следующие несколько дней, ощущая последствия этого секса каждый раз, когда пыталась ходить.

Все ее тело сотрясалось от каждого толчка, и она застонала, когда он действительно ударил в такие места внутри нее, до которых, как она думала, член не мог дотянуться из этого положения, каким бы большим он ни был. Большинство из этих ранее нетронутых мест чувствовали себя очень приятно, когда он стимулировал их, но то, которого он достиг, когда с силой отдал ей последний дюйм или около того своего члена, было менее приятным. Но тот факт, что ему было наплевать на ее болезненные визги и стоны, возбуждал ее достаточно, чтобы с лихвой компенсировать боль.

Как бы она ни была сосредоточена на интенсивном сексе, который ей давал этот молодой человек, и на новых вещах, которые он ей показывал, оргазм Аэлли подкрался к ней незаметно. До этого она концентрировалась только на дыхании, пока он выебывал из нее весь воздух, но внезапно она что-то неразборчиво пробормотала, когда до нее дошло.

Лепет перешел в крик, когда на нее обрушилась вся тяжесть оргазма. Не будет преувеличением сказать, что это был самый взрывной оргазм за всю ее жизнь. Это напало на ее чувства, и она брызнула на член своего молодого любовника, а также на кровать внизу. Она продолжала кричать во время оргазма, и когда он, наконец, закончился, ее тело обмякло на кровати.

“Здесь не будет никакого перерыва или отдыха”, - сказал Гарри со смешком. “Тебе лучше привыкнуть к тому, что тебя трахают без пощады”. Верный своему слову, он продолжал трахать ее так же сильно после ее оргазма. На самом деле это не заняло много времени, прежде чем он ускорил темп и стал трахать ее еще сильнее, оставив ее отчаянно вцепляться в постель, пока она изо всех сил пыталась противостоять требовательным толчкам своего молодого любовника.

Ее второй оргазм за ночь был таким же мощным, как и первый, и к тому времени, когда он закончился, она почувствовала, что готова свернуться калачиком и отключиться в своей постели. Однако он не дал ей возможности сделать это, потому что пошел по тому же пути, что и в первый раз. Он не только продолжал трахать ее, но вскоре начал толкаться в еще более быстром темпе, чем раньше. Пока она изо всех сил пыталась приспособиться к еще одному усиленному нападению после своего второго подряд большого оргазма, Элла честно начала

задаваться вопросом, выживет ли она вообще в таком темпе.

Она действительно пережила это, но ее третий оргазм был близок к тому, чтобы сохранить ее сознание. Только правая рука Гарри, державшая ее под бедрами, удерживала ее тело от падения на кровать. Рука другой его руки прижимала ее голову вниз и утыкала лицом в матрас и постельное белье, так что она предположила, что все уладилось.

"Теперь пришло время для нескольких минут того, что вы можете ожидать, чтобы посмотреть, как я подарю вашим дочерям и Нарциссе, как только мы закончим здесь", - сказал он. Он перевернул ее на спину, схватил за ноги и закинул их ей за голову. Она отчаянно покачала головой, чувствуя, что не в состоянии противостоять чему-либо еще. Панические слова вертелись на кончике ее языка, но она не могла произнести их.

Одной рукой он удерживал обе ее лодыжки, в то время как другая рука отодвинулась и вместо этого нашла ее горло. Его член грубо вошел в нее, почти разорвав ее пополам, и Элла позволила нескольким слезам пролиться. Она посмотрела вниз и поклялась, что видит настоящую выпуклость (и притом немалую) у себя в животе, туда, куда доставал его член.

"Сделай все возможное, чтобы остаться со мной", - сказал он ей. Затем он приступил к тому, чтобы его предыдущее опустошение ее, которое в то время казалось, что она снова и снова попадает под Хогвартс-экспресс, казалось совершенно нежным по сравнению с тем, как он трахал ее сейчас. Она никогда в жизни не была так ошеломлена, и все же она почувствовала, как оргазм снова пронзил ее, как раз в то время, когда она начала погружаться во тьму. Он отпустил ее горло, и она смогла свободно издать рыдания, которые были равной частью дискомфорта и удовольствия.

Теперь он вошел в нее и наполнил ее таким количеством спермы, что она начала вытекать из нее. Только после того, как он закончил, он вытащил из нее свой член, но когда он это сделал, он поднес его к ее лицу. Она знала, чего он хочет, и делала все возможное, чтобы дать ему это, но в том состоянии, в котором она была, она изо всех сил пыталась даже правильно открыть рот. Тем не менее, ей удалось провести ртом по его члену, по общему признанию, тусклую очистку. По крайней мере, стало легче, как только ее слезы замедлились.

Гарри превратился почти в совершенно другого человека, как только его член оказался у нее во рту. "Ты была такой хорошей девочкой, впервые так жестко трахнувшись", - пробормотал он ей в волосы, обнимая ее и крепко прижимая к себе. "Я буду заботиться о твоих похотливых потребностях, пока ты будешь оставаться хорошей девочкой". Несмотря на то, что она была старше его, достаточно взрослая, чтобы быть его матерью, на самом деле, эти слова заставили ее мяукать, как только что трахнутую школьницу. Она счастливо прижалась к нему, приветствуя его тепло и уют.

"Мой чемодан упакован", - пробормотала она. Она услышала его смех, когда начала засыпать.

"Это возвращает меня назад", - сказал он. "Прошло немного времени с тех пор, как остальные построили свою оборону настолько, что им не грозит опасность потерять сознание всего через

25 минут”.

Элла не могла поверить, что все это заняло всего 25 минут, потому что ей казалось, что прошло больше часов. Когда она погрузилась в дремоту, ей пришлось задаться вопросом, сможет ли она вообще быть удовлетворенной кем-либо, кроме Гарри, к тому времени, когда Эдмунд вернется из своей поездки.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79480>